

Стоило этому слову слететь с губ, как Сюэ Цяньсян изумлённо замер. На миг в его глазах блеснуло недоверие, он даже приостановился.

Но уже в следующее мгновение губы Цяньсяна тронула мягкая улыбка, а глаза едва заметно прищурились. В его янтарных зрачках отразились переливы далеких неоновых огней — взгляд стал прозрачным, чистым и до того тёплым, будто он смотрел не на человека, а на забавного, неимоверно милого котёнка.

От этого взгляда Цзян Чэханю стало не по себе.

— Ты... — начал было он.

Не успел он договорить, как плечи Сюэ Цяньсяна бессильно опустились. Он сделал пару неверных шагов и начал заваливаться назад.

Сердце Чэханя ёкнуло. Шагнув вперёд, он подхватил Цяньсяна за спину, ощутив ладонью через тонкую ткань футболки его тепло. Тот бессильно осел прямо ему на руки.

«Котик» Чэхань, вынужденный присесть вслед за ним на корточки, тревожно взглянул на бледное, бескровное лицо Цяньсяна. Мысленно он уже нервно прижал ушки и забил хвостом:

— Что с тобой?

Неужели в том переулке его успели чем-то накачать?

— Измотался... — едва слышно прошептал Сюэ Цяньсян, шевельнув побелевшими губами. — Я сегодня весь день на ногах.

Шагомер сегодня явно перевалил за сорок тысяч, а тут ещё беготня по тёмным подворотням и дикий стресс. Ноги окончательно превратились в вату, конечности не слушались — он не смог бы сделать и шага.

Чэхань оглядел его и задумчиво предложил:

— Давай я вызову такси и отправлю тебя в общежитие?

Сюэ Цяньсян поднял глаза:

— А ты?

— Я? — Чэхань бросил взгляд на часы. — Уже за полночь. У нас в общеаге комендантский час:

после двенадцати двери заперты. Всё равно не впустят, так что переночую где-нибудь неподалёку.

— У меня... тоже комендантский час, — тихо заметил Цяньсян.

Цзян Чэхань молча воззрился на него.

Сюэ Цяньсян ответил ему таким же невинным взглядом.

На самом деле, если бы Чэхань не остался дожидаться Сюэ Цяньсяна и не заболтался с ним, тот успел бы проскочить до закрытия. Но бросить товарища, пославшего сигнал бедствия, Чэханю не позволяла совесть. В итоге застряли оба.

Ночной ветер мягко коснулся щеки Цяньсяна. Пропотевшего после бега юношу мгновенно обдало холодом, и он громко чихнул.

— Ладно... — Чэхань расстегнул рюкзак, достал тонкую рубашку и накинул её на плечи Цяньсяна. — Паспорт с собой?

— С собой, — вяло пробормотал тот. — А что?

— Придётся заночевать в отеле, — серьёзно произнёс Чэхань, опустившись перед ним на одно колено и уперевшись локтями в бёдра. — Только уговор: когда вернёмся, не рассказывай однокурсникам, что мы провели эту ночь вместе.

Общество до сих пор слишком строго судило омег. Поползи слухи — и репутация Цяньсяна будет испорчена.

Однако в Сюэ Цяньсяне тут же проснулось озорство. Сделав предельно разочарованное лицо, он протянул:

— Принцесса, неужели снять со мной номер — это нечто настолько постыдное?

Цзян Чэхань мгновенно помрачнел. Вытащив бумажную салфетку, он с чувством прижал её к лбу Цяньсяна:

— Вытри-ка лучше пот.

И, подумав, добавил:

— А заодно вытри воду из мозгов.

Цяньсян, прижимая салфетку к лицу, не удержался и глухо рассмеялся.

Чэхань достал телефон, забронировал ближайшую гостиницу и вызвал машину.

Заказ в столь поздний час искался неохотно. Прошло около трёх минут, прежде чем к обочине подкатило такси. За рулём сидел свирепого вида альфа лет сорока с лишним. Ещё издали он начал раздражённо бибикать.

Чэхань хотел помочь Цяньсяну дойти, но тот плёлся с трудом, из-за чего водитель зашёлся непрерывными гудками и принялся грязно ругаться сквозь открытое окно.

Послушав эти излияния, Чэхань хмуро посмотрел на него, достал телефон, отменил поездку и, развернувшись, отвёл Цяньсяна обратно к обочине.

— Мы... не едем? — удивлённо моргнул Сюэ Цяньсян.

— Не хочу платить этому хаму, — отрезал Чэхань, не поднимая глаз от экрана. — Вызову другую машину.

Цяньсян помассировал затёкшие ноги и виновато опустил голову:

— Если бы я не тащился как черепаха, он бы не стал...

— При чём тут ты? — искренне удивился Чэхань. — Он сам начал орать и матершинить.

— Но я...

— Машина приехала, — Чэхань сверил номер. — Пойдём к перекрёстку.

Цяньсян опирался о землю, кое-как поднялся и сделал шаг, скривившись от боли. Когда он был один, ноги не так заявляли о себе, но стоило рядом появиться Чэханю, как слабость накатывала с новой силой.

Заметив, как перекосило лицо юноши, Чэхань спросил:

— Совсем идти не можешь?

Сюэ Цяньсян заколебался, затем сжал зубы:

— Принцесса, иди один. Я сижу тут, отдохну немного и вызову следующее такси.

— Оставить омегу ночью среди глухого пустыря? — Чэхань смерил его быстрым взглядом, решительно шагнул вперёд и, подхватив Цяньсяна под колени и спину, легко поднял на руки.
— Сколько с вами, омегами, мороки.

Мир качнулся. Потеряв опору, Цяньсян оказался в крепких, надёжных руках.

Он чуть не вскрикнул от неожиданности и смог взять себя в руки, только когда понял, что Чэхань несёт его на весу.

Впервые в жизни альфа держал его вот так.

Щека Цяньсяна поневоле прижалась к хлопковой футболке на груди Чэханя. До носа донёлся знакомый, невероятно чистый аромат феромонов — морская соль и свежий лимон. Этот запах напоминал белоснежную рубашку юноши, от которой веет солнечным светом и свежестью качественного мыла.

Удивительно приятный, успокаивающий аромат.

Сердце Сюэ Цяньсяна внезапно заколотилось. Он не смел ни поднять головы, ни взглянуть на выражение лица Чэханя. Сжав пальцы в кулаки у себя на груди, он слушал собственное прерывистое дыхание и ровный, размеренный стук чужого сердца.

Чэхань ничего этого не заметил. Будто неловкий телохранитель-новичок, он ловко поддел пальцем ручку двери, забросил Цяньсяна на заднее сиденье и сел следом. Захлопнув дверцу с глухим стуком, он привычно назвал последние цифры номера:

— Шеф, в отель «Морской Бриз».

— Понял, — водитель добродушно улыбнулся, с некой двусмысленностью посмотрев в зеркало на «обнимающуюся» парочку.

Чэхань не понял подтекста этой улыбки и лишь недоуменно изогнул бровь. Он уже хотел что-то уточнить, как вдруг плечо отяжелело, а у самого уха раздалось тихое, мерное дыхание.

Кожа на загривке мгновенно натянулась. Чэхань дёрнулся, намереваясь скинуть с себя «нарушителя спокойствия», но, повернувшись, увидел, что Сюэ Цяньсян, прислонившись к нему, уже крепко спит.

Занесённая рука так и застыла в воздухе. Смущённо отдёргнув её, Чэхань лишь поправил чёлку.

Он не стал сгонять Цяньсяна. Повернув голову к окну, Чэхань смотрел на пролетающие мимо огни ночного города, совершенно не замечая хитрую улыбку, скользнувшую по губам якобы

спящего юноши.

Сюэ Цяньсян очнулся лишь в три часа ночи.

Осознание того, что он находится в совершенно незнакомом месте, подбросило его на кровати как импульсом тока. Он мгновенно сел и включил прикроватную лампу.

Обстановка не оставляла сомнений — типичный номер отеля: аккуратный стол, стул, пара бутылок минеральной воды. В тёмном экране ЖК-телевизора отражалось его собственное растрёпанное и испуганное лицо.

Сжавшись от страха, он судорожно проверил одежду.

Слава богу... Всё было на месте: не расстёгнуто, не снято и не переодето.

Сумка-кроссбоди лежала неподалёку на столе, молния застёгнута до упора. Никто её не трогал.

Убедившись, что альфа к нему даже не прикоснулся, Сюэ Цяньсян окончательно расслабился, а затем с досадой запустил пальцы в волосы, взъерошив их.

Чёрт возьми! Он ведь просто хотел немного хитростью заставить Чэханя пронести его на руках, потому что ноги гудели, а в итоге совершенно потерял бдительность и отключился прямо рядом с ним!

Какое счастье, что это был Цзян Чэхань...

Окажись на его месте любой другой малознакомый альфа — привезти его в отель в беспамятном состоянии...

Цяньсян сжал воротник, судорожно зажмурившись. Страх и запоздалая паника накатили волной в замкнутом пространстве номера.

Уснуть он больше не мог. Поднявшись, Цяньсян включил верхний свет, достал из сумки лекарство и, выковыряв пару таблеток из блистера, проглотил их, запив холодной водой.

Повернувшись, чтобы найти телефон, он обнаружил, что гаджет аккуратно подключён к зарядке, переведён в бесшумный режим, а под ним лежит листок бумаги.

Цяньсян замер, наклонился и взял записку. На ней размашистым, сильным почерком было выведено:

«Я в соседнем номере, 312. Если что нужно — зови. И ночью не открывай дверь альфам.

P. S. Мне тоже не открывай.

Цзян Чэхань».

Глядя на эти строки, Сюэ Цяньсян несколько секунд простоял в ступоре, а затем неожиданно и искренне расхохотался.

Зажатый в груди ком страха наконец окончательно растворился.

Забравшись обратно на кровать и понимая, что сон улетел безвозвратно, он открыл чат с Цзян Чэханем. Рассчитывая, что тот давно видит десятый сон, Цяньсян принялся безнаказанно флудить:

«Спасибо, Принцесса».

«Принцесса, почему ты так галантен с омегами? Я прямо-таки влюбился~»

Отправив второе сообщение, Цяньсян сам обомлел и тут же его отозвал.

Он надеялся, что Чэхань ничего не заметил, но уже через пару секунд на экране появилось сдержанное:

«...»

«Не майся дурью».

Цяньсян удивился, что тот ещё не спит, и его пальцы быстро забегали по экрану:

«Принцесса ещё не спит?»

«Не спится», — пришёл ответ.

Сюэ Цяньсян обнял колени, задумчиво прикусив большой палец, и шутливо написал:

«Обо мне думаешь?»

«...»

«.»

И следом ещё одно сообщение от Чэханя: «На руках высыпала какая-то сыпь. Зудит».

Бегло пробежав глазами строчки, Цяньсян слетел с кровати, выскочил в коридор и постучал в дверь 312-го номера.

После нескольких настойчивых ударов за дверью раздалось шуршание.

Замок щёлкнул, дверь приоткрылась на ширину цепочки, и в щели появились подозрительные глаза Чэханя.

Не ожидая увидеть Цяньсяна, он оглядел его с ног до головы и через пару секунд спросил:

— Ночь на дворе... Чего тебе?

— Ты написал, что у тебя сыпь. Я пришёл посмотреть на твои руки, — Сюэ Цяньсян курносо вскинул подбородок. — Открывай, пусти меня.

Чэхань посмотрел на него как на сумасшедшего, продолжая сжимать дверную ручку:

— Ты — омега. Припёрся посреди ночи в номер к альфе. Ты сдурел или я?

Цяньсян перевёл взгляд на его сжатую ладонь:

— Дела не терпят отлагательств... Дай войти, я просто гляну.

— Исключено, — Чэхань спрятал руку за спину и отрезал: — Иди к себе.

— Цзян Чэхань!

— Сюэ Цяньсян! — лопнуло терпение Чэханя. — Ты хоть помнишь, что ты омега?!

Цяньсян умолк. Его дыхание ненадолго участилось. Наконец он снова поднял глаза и абсолютно серьёзно посмотрел на него:

— Если бы ты хотел что-то со мной сделать, ты сделал бы это, пока я спал, а не ждал бы до сих

пор.

—...

— Мы ведь друзья, верно? Заботиться о тебе — это нормально, — тихо добавил Цяньсян. — Пусти меня, я только взгляну... Если не пустишь, я просто простою в этом коридоре до самого утра.

«Котик» вытаращил глаза и свирепо зашипел на него.

Сюз Цяньсяну было всё равно на это взъерошенное шипение. Он стоял не шелохнувшись, а затем довольно демонстративно чихнул от сквозняка.

— Чёрт с тобой... — Чэхань окончательно сдался.

Сняв цепочку, он с кислой миной отступил:

— Заходи.

Потирая нос, чтобы скрыть расплзающуюся улыбку, Цяньсян прошмыгнул в номер.

Чэхань захлопнул дверь. Небольшая комната отеля мгновенно оказалась замкнутым пространством для одного альфы и одного омеги.

Подойдя к кровати, Чэхань достал из рюкзака чистый голубой чокер-блокиратор и прикрыл им свою железу на загривке.

Принимая душ, он сорвал тормозящий пластырь, а запаса с собой не взял — не планировал же ночевать вне дома. Пришлось воспользоваться чокер-блокиратором с низкой эффективностью.

В правилах воспитания альф оголение феромоновой железы и распространение феромонов перед омегой считалось верхом дурного тона и невоспитанности.

Сюз Цяньсян взглянул со спины на «котика», который всё ещё недовольно сопел, подошёл ближе и тихо сказал:

— Покажи руки.

Чэхань бросил на него короткий взгляд и неохотно протянул ладонь.

Игнорируя хмурую физиономию «котика», Цяньсян внимательно изучил покраснения при свете лампы и через некоторое время заключил:

— Похоже на экзему.

— Экзему? — Чэхань озадаченно моргнул.

— Бельё в таких отелях далеко не стерильное, — Цяньсян скользнул взглядом по изумлённому Чэханю и шутливо добавил: — Ну или у нашей маленькой принцессы слишком нежная кожа для скромных гостиниц.

Он мысленно решил, что после этой ночи переименует Цзян Чэханя в WeChat из «Принцессы-котика» в «Принцессу на горошине».

Решив, что над ним насмеются, Чэхань буркнул:

— Какая же ты зараза...

— Давай переедем в другой отель, — предложил Сюэ Цяньсян. Сам он успел поспать, а вот Чэхань валился с ног, да ещё и этот зуд... — Тут вполне могут водиться пылевые клещи.

От этих слов «котик» мгновенно покрылся мурашками — шерсть на нём едва не встала дыбом.

Ему немедленно захотелось съехать, но куда податься посреди ночи?

Видя его сомнения, Цяньсян лишь бросил: «Подожди минуту», ушёл в ванную, закрыл дверь и набрал номер.

Трубку подняли не сразу. На том конце провода раздался сонный голос омеги:

— Алло...

— А-Куй, я сейчас в городе. Хочу заночевать в «Фиа». Вели управляющему подготовить свежее бельё. Ты меня слышишь?

—... — На том конце раздался шорох одеяла, и через пару секунд голос Вэнь Куя стал немного чётче: — Да живи где хочешь, господи! У тебя что, мало президентских люксов в «Фиа» забронировано? — Вэнь Куй сладко зевнул и недовольно проворчал: — И из-за такой ерунды ты меня разбудил?!

— На этот раз кое-что изменилось... Мне нужно два президентских люкса, — отрезал Цяньсян.

— Я буду не один.

На том конце провода наступила тишина, а затем раздался такой оглушительный визг, что Цяньсян чуть не оглох:

— Сянсян! Неужели ты созрел?! Ты что, притащил альфу снимать номер?! погоди, дай посмотреть, что за счастливцев пробился в высшее общество?!

— Пошёл ты... — выдохнул Сюэ Цяньсян.

— погоди, а зачем два номера-то? — осмыслил услышанное Вэнь Куй. — У тебя же есть свои отели, почему не отвезти его туда?

Сюэ Цяньсян на секунду замялся:

—... Не хочу, чтобы родители узнали и волновались.

— А-а, точно, твоя болезнь...

— Ладно, организуй всё быстро. И пусть вызовут личного врача, чтобы обработал ему экзему, — перебил его Цяньсян. — Мы скоро будем. И непременно проследи за чистотой! У него очень чувствительная кожа, на грязном белье он спать не сможет.

— Понял-понял, — пробормотал Вэнь Куй. — Ты точно с омегой? С каких пор альфы стали такими неженками?

Сюэ Цяньсян проигнорировал колкость. Он уже хотел дать отбой, но Вэнь Куй добавил:

— Кстати, двум омегам ловить такси ночью небезопасно. Я попрошу дядю Аня заехать за вами. Скинь адрес.

С этими словами он положил трубку.

Сюэ Цяньсян вздохнул. Посчитав, что лишние объяснения только запутают дело, он решил оставить всё как есть: пусть Вэнь Куй и дальше считает Цзян Чэханя капризной омегой. Отправив ему геопозицию, Цяньсян решил сказать Чэханю, что дядя Ань — это просто вызванное через приложение такси.

Вэнь Куй сработал оперативно. Но вместо того чтобы скромно прислать машину, этот бестолковый приятель отправил за ними управляющего отеля на «Роллс-Ройсе» со звёздным потолком.

Цзян Чэхань перевёл ошеломлённый взгляд с роскошного авто на дворецкого Аня — вышколенного мужчину с зачёсанными назад седеющими волосами, в отглаженной ливрее и белоснежных перчатках.

После долгой паузы Чэхань, указывая пальцем на эту процессию, потрясённо спросил:

— Это... и есть то такси, что ты вызвал?

Сюэ Цяньсян стоял ни жив ни мёртв. Помянув Вэнь Куя тихим недобрым словом, он зажмурился и с трудом выдавил:

— Наверное... богачи на досуге так подрабатывают по ночам. Простая, скромная жизнь, понимаешь?

Цзян Чэхань: «...»

<http://bllate.org/book/19661/1993261>